

gives way to more substantial advantages of more deep participation in the globalization process alongside with European countries and the United States. The author stresses that Switzerland being an initiator of and supporter of Geneva Conventions is especially responsible for collective security policy and peaceful coexistence. From the author's point of view, Swiss policy of neutrality, despite all new changes, continues to be an effective option, which can be successfully implemented for gaining Swiss national interests and security.

Keywords: Switzerland, neutrality, international conflicts, Ukraine, UN

ЧУНЯЕВ Андрей Михайлович — бакалавр Государственного академического университета гуманитарных наук (119049, Россия, г. Москва, Мароновский пер., 26; Andrew_chunyaev@mail.ru)

СИНИЗАЦИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» КИТАЯ

Аннотация. Работа посвящена исследованию вопроса механизма синизации Китая на примере представителей национальности чжуан. Исторически китайская цивилизация сталкивалась с дилеммой, построенной вокруг традиционных представлений о мире: при невозможности полностью отказаться от территориальной экспансии китайская культура создавала образы соседей Срединного государства как бескультурных варваров, неспособных к самостоятельному государствообразованию. Таким образом, инструменты территориального регулирования в виде так называемой мягкой силы стали для Китая необходимыми и, более того, достаточно эффективными, чтобы потребность в них не угасала до наших дней. В работе рассматривается исторический процесс синизации проточжуанов и чжуанов с разбором характерных по сей день приемов в рамках данной политики.

Ключевые слова: КНР, синизация, чжуаны, Гуанси-Чжуанский автономный район

Исторически роль расширения территорий была для Китая крайне важной. Со временем, впрочем, стала очевидной проблема: покоренные народы, формально входящие в состав империи ханьцев, на деле оставались независимыми и не стремились вносить существенный экономический или политический вклад в судьбу своей метрополии. Более того, с некой периодичностью, в зависимости от специфики культуры, численности и протестного потенциала подобные национальные образования открыто выступали против ханьского государства, что в теории может не только лишить гегемона национальных территорий, но в будущем негативно сказаться и на территориальной целостности всего государства. Китай как полиэтничное государство, на территории которого на протяжении всего исторического процесса проживало большое число национальных меньшинств, нередко сталкивалось с подобной проблемой. Даже в XXI в. конфликты (например, синьцзянский вопрос) остаются крайне актуальными. При своей значимости данная проблема быстро становилась центральной во внутренней политике любого китайского государства, которые, как правило, в основном придерживаются концепции, постепенно выстроенной последовательными действиями целого ряда китайских династий.

В данной связи чжуаны выступают как наглядный пример исторического процесса синизации: помимо того, что на данный момент это наиболее много-

численное национальное меньшинство в Китае¹, чжуаны являются одними из самых ранних соседей первых китайских государств, быстро попавших в сферу интересов ханьцев. Несмотря на то что вопрос этногенеза и эволюция культурного статуса чжуанов остаются вопросами научной дискуссии, а фактические условия становления данного этноса неясны, в рамках данного исследования наиболее вероятной представляется теория искусственного этногенеза чжуанов, наиболее детально представленная в работах Кэтрин Кауп и Джеффри Барлоу [Кауп 2000: 30-111; Кауп 2002; Barlow 1987; Barlow 2005]. Однако более традиционные версии (например, теория Хуан Сянфаня о миграции чжуанов в регион) ввиду своей популярности в научной среде также представляют значимость. В рамках исследования, помимо того, отмечается высокая ценность работ, освещающих ранний этап развития чжуанов, например, работы, посвященные соседним и родственным чжуанам народам, таким как яо, а также внешней политике Китая в эпоху Шан, Цинь и Хань [Keightley 1983; Moseley 1973]. Ряд деталей о происхождении и отношениях, складывающихся между чжуанами и ханьцами, представляется возможным получить из исторических заметок, составленных при династиях Хань, Суй и Сун, например, из Ши Цзи (автор – Сым Цянь), «Записок чиновника Гуанси» Фань Чэнда, а также исследований, посвященных отдельным периодам развития китайско-чжуанских отношений [Хуан Сянфань 1958; Moon Tsang-wah 1973; Blackmore 1960]. Основной целью данной работы является выявление основных векторов синизации чжуанов и рычагов воздействия на них со стороны ханьских государств, а также обозначение характерных этапов развития подхода к политике синизации в Китае.

Несмотря на неясность происхождения чжуанов, очевидно их происхождение от племен юэ – большой группы народов, объединенных по ряду общих культурных черт и сходным языкам. Юэ проживали на обширной территории южного и центрального Китая на границе с первыми китайскими государствами и быстро попали в сферу внимания китайцев. Само слово «юэ» встречается еще на глиняных изделиях XX в. до н.э., и, хотя его точное значение неизвестно, предположительно, «Юэ» – это печать или фамилия [Maecham 1996: 94]. Достаточно рано, как предполагает ряд исследователей, все же становится очевидным, что речь идет о некоем народе или вожде Юэ [Wiens 1954: 29-34]. Значительные контакты с племенами юэ начали происходить в эпоху Цинь, когда Цинь Ши-хуан развернул военную кампанию на юг от г. Улиншаня (совр. Чунцин и Гуйчжоу). По итогу завоеваний на южных землях были созданы области Нанхай, Гуйлинь и Сян, покрывающие территорию современных Гуандуна, ГЧАР и северную часть современного Вьетнама [Москалев 1979: 30]. Таким образом, номинально вошедшая в состав китайского государства земля проточжуанов еще при династии Цинь впервые оказалась под властью Китая. Стоит отметить, что племена юэ отличались воинственностью и готовы были жестко противодействовать любым покушениям на свою независимость. При этом регион к югу от г. Улиншаня представлял большой стратегический интерес, т.к. открывал путь в остальной Китай. Таким образом, усмирение и взятие под контроль южных племен путем навязывания им своей культуры и государственного устройства стало крайне важной стратегической задачей ханьцев. Еще при Цинь Ши-хуане были предприняты попытки синизации юэских племен. Основой данной политики выступало переселение в северо-западную часть Гуанси около полумиллиона ханьцев. Подразумевалось, что

¹ *Бюллетень седьмой Всекитайской переписи населения. 2020. № 1-8.*

волнообразное заселение южных земель представителями китайской культуры поможет разбавить национальный состав в регионе и в дальнейшем приведет к смягчению противоречий между чжуанскими и ханьскими общинами. Исходя из того факта, что в местах наибольшего расселения ханьцев на данный момент наименьшее во всем ГЧАР число чжуанов, можно предположить, что тогда местные племена юэ либо практически полностью растворились в ханьском большинстве, либо отступили дальше, на юг, воспринимая подобные действия со стороны циньского Китая как очередной акт интервенции.

С распадом государства Цинь на национальных территориях образуется вассальное государство Наньюэ, т.е. Южное Юэ, обладавшее существенной фактической автономностью при номинальном вассальном статусе при династии Хань. Примерно в это же время ханьцы предположительно впервые вступают в прямой и крупный контакт с представителями народов юэ. Во многом это подтверждается и языковыми изменениями, т.к. именно в этот период в китайских словарях начинают появляться слова тайского происхождения, характерные для племен юэ [Вэй Циньвэнь 1953]. На данном этапе стоит отметить три существенных фактора взаимодействия ханьцев и юэских племен. Во-первых, юэ, как и любые неханьцы, оставались в глазах патронов варварскими и неодоухотворенными народами. Исторически по отношению к наньюэ или каким-либо подобным племенам применялись жесткие карательные меры, направленные на усмирение местного населения. Так, например, для подавления так называемого восстания сестер Трунг, организованного как ответная реакция на синизацию племен юэ современного северного Вьетнама, в регион с карательной операцией отправился знаменитый полководец Ма Юань, заслуживший по итогу похода почетное имя «генерал, успокаивающий волны» [Bielestein, Wang Mang 1987: 271]. Во-вторых, по мере продвижения границ Китая на юг племена юэ также перемещались южнее [Maecham 1996: 94]. Подобная практика показывает общее нежелание юэских племен интегрироваться с китайской государственностью: вместе с продвижением на юг границы гегемона племена также перемещались на наиболее отдаленные приграничные территории. В-третьих, между ханьцами и юэ довольно быстро возник конфликт на почве культурных разногласий и попыток их преодоления. В то время как ханьские государства всеми силами старались оказать влияние на уклад и культуру юэ, сами южане с переменным успехом приобщали к своей культуре приезжих ханьцев, что, безусловно, приводило к активному культурному обмену. Известны и случаи, когда представители ханьской нации становились правителями юэ. Так, например, Ши Цзи упоминает о Чжао То, ханьце по происхождению, который, вопреки ожиданиям, был окультурен юэсцами. Упоминается, что он одевался, как представитель юэ, позволял себе сидеть на корточках во дворе и в целом скорее создавал образ некоего «варварского вождя» [Сыма Цянь].

С течением времени, в эпоху Троецарствия и Суй стало очевидным, что, несмотря на агрессивную подавляющую политику, попытки «окультуривания», введение и насаждение китайской иероглифической системы и языка, юэ остаются практически неконтролируемыми и, более того, даже при консолидации вождей при одном правителе, остаются независимыми друг от друга и агрессивными по отношению друг к другу.

Период Тан ознаменовался началом новой ступени развития политики китаизации: во второй четверти VII в. император Тай-Цзун совершил около 36 налетов на западную часть нынешнего Гуанси и встретил упорное сопротивление местных племен [Москалев 1979: 31]. Основная цель наступления на наньюэ была продиктована необходимостью обеспечить полный контроль

над регионом, т.к. фактический контроль империя сохраняла лишь в северной приграничной части Гуанси. В то время как юэ, переживая массированное наступление со стороны китайцев, начинают консолидироваться в политические и военные союзы, танская власть начинает покрывать регион военными поселениями. Таким образом, политика от сдерживающее-подавляющей перешла в сторону наступательной.

В эпоху Сун на территории Линнани разгорается восстание Нун Чжи-Гао. Несмотря на то что данное восстание было кратковременным, оно крайне важно по двум причинам: во-первых, это одно из наиболее крупных на тот момент открытых антикитайских восстаний, показавших нежелание малых народов юга Китая попадать в вассальные отношения с Сун. Во-вторых, подавление восстания путем ввода в Гуанси гораздо больших, чем раньше, военных сил и укрепление построенных при Тан военных поселений ключевым образом отразилось на скорости разложения племенных общин с их организацией в более крупные группы. Когда Нун Чжи-гао потерпел поражение и был вынужден отступить на юг, на территорию современного Вьетнама, его сопровождали вожди других повстанческих кланов [Barlow 1987: 261], что привело к созданию своеобразного политического вакуума, который заполнили кланы, поддерживавшие гегемонию Сун. В это же время вместе с долгожданным фактическим захватом Гуанси и приходом на территорию ханьских чиновников впервые возникают и упоминания о чжуанах как нации. Так, например, в трактате Фань Чэнда «Гуй Хай Юй Хэн Чи» упоминается, что были собраны воедино «народы по имени чжуан» [Фань Чэнда]. Период Сун можно считать поворотным для истории чжуанов и по ряду других причин: Линнань был еще больше интегрирован в китайскую экономику, чжуанская индустрия была выстроена и усовершенствована при помощи так называемых сунских наблюдателей [Barlow 2005], выявлявших спрос и предложение местных производителей. Таким образом, в эпоху Сун, как минимум экономически, основной район расселения племен юэ оказывается втянутым в Китай на выгодных для себя условиях. Вместе с тем чжуаны периода Сун переживали наибольшее влияние ханьцев на свой быт, язык и культуру в истории. Китайская интеллигенция, переселяющаяся в развивающийся регион, способствует открытию учебных заведений, в которые попадают чжуаны, впоследствии занимающие посты в новой, китайской бюрократии. Это подтверждает статистика, по которой в период Сун в Гуанси было выдано 13 дипломов цзиньши. Естественно, указы первоначально коснулись только чжуанов, которые работали с ханьцами или находились с ними в тесном контакте, но это были высшие слои чжуанского общества, которые оказывали существенное влияние на нижестоящие социальные группы.

При Сун был найден наиболее действенный метод воздействия на малые народы, заключающийся не столько в воздействии на язык и культуру или опоре на военное присутствие, сколько в создании в регионе политического вакуума с последующей консолидацией лояльных двору вождей и князей вокруг исключительно китайских традиций и принципов административного контроля. Вкупе с экономическим воздействием на регион и созданием для представителей местной интеллигенции широкого спектра карьерных возможностей в китайской бюрократической системе, ханьцы смогли взять под полный и окончательный контроль веками непокорных чжуанов. Многие из практик, выработанных в рамках южной национальной политики Сун, можно проследить и в современной национальной политике КНР, т.к. вопрос национального сепаратизма все еще стоит для Китая достаточно остро, а методы

национального контроля, выработанные тысячу лет назад, продолжают доказывать свою эффективность.

Список литературы

Москалев А.А. 1979. *Гуанси-Чжуанский и Нинся-Хуэйский автономные районы КНР*. М.: Наука. 152 с.

Вэй Цинвэнь 1953. Гуанси Чжуанцзу дэ факуай вэньцзы [Письменность гуансийских чжуанов]. — *Чжунго юйвэнь*. № 1.

Сыма Цянь. *109-91 г. до н.э. Ши Ци, Наньюэ лечжуань* [Биографии наньюэ]. Доступ: <https://ctext.org/shiji/nan-yue-lie-zhuan> (проверено 15.01.2023).

Фань Чэнда. *Гуй Хай Юй Хэн Чи* [Записки чиновника Гуанси]. Доступ: <https://guoxue.httpcn.com/html/book/KOILME/ILRNPWKOIL.shtml> (проверено 01.03.2023).

Хуан Сяньфань 1958. Краткая история народности чжуан. Доступ: <https://www.doc88.com/p-693583593176.html> (проверено 02.02.2023).

Barlow J. 1987. The Zhuang Minority Peoples of the Sino-Vietnamese Frontier in the Song Period. — *Journal of Southeast Asian Studies*. Vol. 18. Is. 2. P. 250-269.

Barlow J. 2005. *The Zhuang: A Longitudinal Study of Their History and Their Culture*. URL: <https://web.archive.org/web/20070208024117/http://mcel.pacificu.edu/as/resources/ZHUANG/zhuang3.htm> (accessed 26.02.2023).

Bielestein H., Wang Mang. 1987. The Restoration of the Han Dynasty, and Later Han. — *The Cambridge History of China*. Vol. 1: *The Ch'in and Han Empires, 221 B.C.—A.D. 220*. Cambridge: Cambridge University Press. P. 223-290.

Blackmore M. 1960. The Rise of Nan-chao in Yunnan. — *Journal of Southeast Asian History*. Vol. 1. Is. 2. P. 47-61.

Kaup K. 2000. *Creating the Zhuang: Ethnic Politics of China*. Lynne Rienner Publishers. 226 p.

Kaup K. 2002. Regionalism versus Ethnic Nationalism in the People's Republic of China. — *The China Quarterly*. Vol. 172. P. 864-870.

Keightley D. 1983. *The Late Shang State: When, Where and What? The Origins of Chinese Civilization*. University of California Press. P. 523-564.

Maecham W. 1996. Defining the Hundred Yue. — *Indo-Pacific Prehistory Association Bulletin*. Vol. 15. Is. 2. P. 93-100.

Moon Tsang-wah 1973. *Тандай Линнань Фачжаньдэ Гайсиньсин* [Центричность развития Линнани при династии Тан]. Hong Kong: The Chinese University of Hong Kong. P. 21-49.

Moseley G. 1973. *The Consolidation of the South China Frontier*. University of California Press. P. 81-86.

Wiens H.J. 1954. *Han Chinese Expansion in South China*. Shoe String Press. 441 p.

CHUNYAEV Andrei Mikhailovich, *Bachelor in Modern Political Development of the Countries of Asia and Africa State Academic University for the Humanities (26 Maronovsky Lane, Moscow, Russia, 119049; Andrew_chunyaev@mail.ru)*

CINIFICATON AS A HISTORICAL SOFT POWER TOOL OF THE PRC

Abstract. *The article discusses the problem of cinification policy towards the national minorities of China in the framework of the soft power concept in the domestic politics of the People's Republic of China. The aim of the work is to study the territorial policy of the PRC considering the historical process of national minorities' appeasement and cinification policy development. The paper considers the most significant stages in the formation of China's national policy on the example of interaction with proto-Zhuang and Zhuang communities in the period from Qin to Song. The search results in a presentation of the most effective way of national regulation, which was the result of the gradual development of Han-Zhuang relations. Selection of a considerable range of traditional Chinese literature, as well as analysis of the contemporary notes of certain stages in the development of the national policy also had a positive impact on the quality of work.*

The main stages of the formation of national policy, and a number of factors that are fundamental within the framework of the national regulation system were identified and scientifically substantiated, presumably related to the general doctrine of the PRC's territorial policy. This study is of value in the framework of the PRC national and territorial policy studies. In addition, the article may be of use for China southern regions researchers.

Keywords: *China, Cinification, Zhuang, Guangxi Zhuang Autonomous Region*
